

По правде говоря, «бывший» — не лучшее слово для его описания.

Ли Ло вспомнил об этом только после того, как вышел из двери банкетного зала.

В те годы, когда Ли Ло ухаживал за Дуань Минъяном, Дуань Минъян ни разу его не принял.

Звучит так, будто Ли Ло был жалким ничтожеством, ослеплённым любовью. На самом деле до того дня, когда они раскрыли друг другу правду и разошлись, Ли Ло всегда считал Дуань Минъяна жалким.

Потому что Ли Ло преследовал его не из-за любви с первого взгляда. Это была детская, импульсивная месть.

В то время семья Ли была самой богатой в городе, а семьи Цзян и Дуань следовали сразу за ними. Он был единственным сыном Ли Чжэнхуна, магната в мире бизнеса. Выросший в окружении всеобщей любви, он, естественно, был несколько своенравным и безрассудным. Однако, учитывая его происхождение, пока он не нарушал закон, люди должны были убирать за ним, какой бы шум он ни поднимал.

Таким образом, первые пятнадцать лет жизни Ли Ло были спокойными, как стоячая вода, — в его словаре даже не было слова «неудача».

Пока ему не исполнилось пятнадцать, и его родители внезапно не развелись.

Для любого подростка это стало бы шоком. Он был расстроен, обижен и растерян; он вцепился в одежду матери, отказываясь её отпустить, и истерически спрашивал отца, почему она их бросает.

Однако Ли Чжэнхун лишь печально погладил Ли Ло по голове и сказал:

— Это моя вина.

Юноша не понимал, какая боль и беспомощность стоят за словами мужчины, и принял их за чистую монету.

С того дня их отношения ухудшились. Особенно после того, как однажды он узнал о неоднозначных отношениях своего отца с подчинённым-мужчиной; он был уверен, что именно из-за этого ушла его мать.

Но как бы яростно ни протестовал Ли Ло, Ли Чжэнхун никогда не увольнял подчинённого. Он также никогда не объяснял истинную причину развода. Его молчание не улучшило ситуацию, а вместо этого поставило и без того шаткие отношения между отцом и сыном на грань полного

краха.

И вот так, спонтанно, возникла эта месть.

Ли Ло до сих пор помнит тот день. Потерянный и вялый, он сидел на занятиях, в голове у него путались английские термины, которые использовал профессор. Вероятно, он был не в лучшем расположении духа, иначе ему бы не пришла в голову внезапная мысль поехать на своей спортивной машине в гей-бар рядом с колледжем.

Его целью было найти мужчину и досадить Ли Чжэнхуну, который знакомил его с богатыми молодыми дамами.

Ты связался с женщиной, выгнал мою маму, опорочил святость брака и всё равно хочешь, чтобы я следовала правилам и женился по договорённости в соответствии с твоими планами?

Ха! Ты спишь!

Однако, как только он вошёл в бар, на него обрушилась мощная волна электронной музыки и гул человеческих голосов. У Ли Ло зазвенело в ушах, и он едва не развернулся и не ушёл.

Бары, которые он обычно посещал были в бесчётное количество раз роскошнее этого, в них царил спокойная атмосфера, а освещение было мягким. Их посетители тоже были либо богатыми, либо влиятельными, и дегустация вин и непринуждённые разговоры сопровождалась элегантно обставленной. Там не было ни намёка на неоновые огни и громкую вульгарную музыку, которые были здесь.

Но сразу после этого вошли ещё несколько человек и преградили ему путь к выходу. Ли Ло мог только зайти внутрь и осмотреться в поисках того, кто показался бы ему подходящим.

Он пару раз обвёл взглядом темное помещение. Мигающие огни размывали черты лиц людей. Он не мог ничего разглядеть.

Если он действительно собирался найти мужчину, который будет раздражать его отца, то мог бы найти и симпатичного. В любом случае, это всё равно было бы притворством. Он бы не влюбился по-настоящему.

Бегло осмотревшись, он обнаружил, что многие выглядят прилично, но большинство из них были иностранцами.

Он предпочёл бы найти кого-нибудь, кто говорит по-китайски. Если бы они могли легко общаться, им было бы проще сотрудничать, когда дело дойдёт до обмана его отца.

В этот момент песня закончилась. Мигающие огни на время исчезли, и его зрение немного прояснилось.

Ли Ло сделал несколько шагов к центру зала. Оглядевшись, он случайно заметил фигуру, двигавшуюся в толпе. Его глаза загорелись.

У жертвы были чёрные волосы и чёрные глаза. В своей однотонной форме он выделялся среди ярко одетых посетителей.

Судя по его одежде, он должен был быть не кем иным, как официантом. Однако его прямая спина, уверенная походка, опущенные глаза и поджатые губы делали его похожим на могущественного человека, которого изгнали и который прячется в суматохе, терпя унижение.

В нем чувствовалось мрачное благородство.

Ли Ло прищелкнул языком, постукивая себя пальцем по подбородку.

Интересно. Этот бы подошел.

Официант только что закончил разносить напитки и, держа пустой поднос под мышкой, направился к стойке. Ли Ло следил за ним орлиным взором. Поправив одежду и засунув руки в карманы, он тоже подошёл к стойке, размышляя, сколько денег потребуется, чтобы заставить свою цель подчиниться.

20 тысяч должно быть достаточно, не так ли? Играть роль бойфренда было не так уж сложно.

Чтобы добраться до стойки, нужно было пройти через танцпол. Только что заиграла новая песня в стиле техно и люди снова начали раскачиваться, преграждая путь.

Ли Ло пришлось пробираться сквозь толпу. Когда он почти добрался до стойки, ослепительные огни над ним замигали и кто-то неожиданно сжал его задницу.

— Сладкий, — стоявший позади него лысый парень с татуированной рукой развязно заговорил на мандаринском диалекте. — Ты такой красивый. Азиат? Я тоже, хочешь повеселиться со мной?

— ... Повеселись с моим членом.

— О, горячо. Мы уже переходим к членам?

Веко Ли Ло дернулось.

Жертва, которая пришла сама к его двери. Было бы обидно упустить её.

Но здесь было много глаз. Если бы пришли копы, это было бы немного проблематично.

Независимо от того, как человек вёл себя наедине, на людях он должен был сохранять некоторую элегантность. Это было негласным правилом среди высшего общества.

Ли Ло был особенно хорош в этом. Дома он мог устроить большую суету со своим отцом, разбивая тарелки и вазы, но на улице по-прежнему был юным господином из семьи Ли — изящным, уверенным, улыбающимся, скрывающим все следы своего своенравного характера. Один режиссёр однажды сказал, что у него актёрский талант, потому что он так хорошо умеет скрывать все эмоции. Он не знал, хвалит ли его режиссёр или ругал.

В этот момент мысли Ли Ло пронеслись в голове, и он слегка втянул шею, выгнув спину, чтобы казаться меньше. Когда он обернулся, его взгляд был опущен. С его длинными густыми ресницами он казался кротким ягнёнком, послушным и безобидным.

Он прикусил губу и посмотрел на лысого мужчину:

— Давай выйдем через заднюю дверь... Там меньше людей.

Обычно у задних дверей баров не было камер. Даже если бы он серьёзно ранил другого человека, его бы не поймали.

Лицо лысого мужчины просветлело, когда он попытался обнять Ли Ло за плечи, злобно улыбаясь:

— Такой распутный? Мне это нравится. Пойдём, сладкий.

Повернувшись в сторону, Ли Ло незаметно ускользнул от протянутой руки. Как только Ли Ло собрался направиться к задней двери, его зрение внезапно померкло. Кто-то преградил ему путь.

— Сэр, ваш сухой мартини.

Это был официант, на которого он только что смотрел.

Официант стоял перед Ли Ло, и его фигура казалась ещё выше. Он уверенно держал в руке серебряный поднос, но бесцветный мартини в бокале плескался и булькал, словно проделал трудное путешествие. Лед в напитке покрывал бокал холодным слоем конденсата, и лицо официанта было таким же холодным.

— Мы не разрешаем гостям выносить напитки за пределы бара. Пожалуйста, допейте его внутри. — Официант даже не взглянул на лысого мужчину и смотрел только на Ли Ло, говоря по-английски:

— Если вы пьяны или у вас возникли какие-то другие проблемы, пожалуйста, сообщите нам. Мы будем рады помочь.

Конечно, Ли Ло понял, что подразумевалось под этими словами. Он был немного удивлён. Официант был довольно приятным человеком.

Ли Ло улыбнулся ему:

— Хорошо, я понял, допью напитков в баре, спасибо, что напомнил.

— Без проблем. — Официант слегка кивнул и отошёл от них, вернувшись к стойке. Казалось, он собирался приготовить ещё один напиток.

Значит, этот martini был за его счет?

Ли Ло сделал небольшой глоток. Прохладная влага потекла по его горлу, но в животе разлилось тепло.

Прошло много времени с тех пор, как незнакомец в последний раз так заботился о нём.

Обычно он не испытывал недостатка в любви со стороны семьи и друзей. Но за последние несколько лет его невинные друзья детства стали теми, кто взвешивает выгоды и потери. Материалистическая реальность превратила дружбу в вежливость на треть и лесть на две трети. Чистые отношения без скрытых мотивов стали роскошью, и лишь пара друзей по-прежнему разделяли его ценности.

Что касается семьи...

Ли Ло холодно рассмеялся и залпом выпил martini. В глубине его горла тут же вспыхнул огонь.

Любовь его отца к нему была не более чем чувством вины и компенсацией.

Лысый парень был нетерпелив. Пока Ли Ло не торопился, мужчина настаивал:

— Что такого хорошего в выпивке? Поторопись. Позже я угощу тебя чем-нибудь получше.

— Я пойду верну бокал. Подожди меня у задней двери, — Ли Ло облизнул губы и улыбнулся не совсем безобидной улыбкой.

Кадык лысого мужчины задрожал:

— Хе-хе... Не заставляй меня долго ждать, — после этого он развернулся и ушел.

Ли Ло холодно посмотрел ему в спину и ухмыльнулся: «Ищешь смерти, да?» Держа в руке бокал, он подошёл к стойке.

Официант ждал, пока бармен закончит готовить напиток, и стоял, отвернувшись в сторону. С высокой переносицей, глубоко посаженными глазами и острым подбородком, он вполне мог сойти за владельца бара, если бы не униформа и галстук.

— Привет, — мягко поздоровался с ним Ли Ло, — вот стакан. Я...

Не успев договорить, он внезапно споткнулся и упал прямо перед собой...

Только для того, чтобы врезаться в твердую грудь.

— Вы в порядке, сэр? — низкий голос официанта прозвучал над его головой, более насыщенный, чем даже мартини, которое он только что выпил.

— Я в порядке, у меня просто немного кружится голова... Кажется, я слишком быстро выпил, — Ли Ло прижал руку к виску. Он нахмурил брови, как будто чувствовал себя крайне неловко, и натянуто улыбнулся официанту.

— Спасибо, что помогли мне.

Они были невероятно близко, по сути, он был почти в объятиях официанта. От того не пахло алкоголем, а скорее освежающим запахом мыла. Должно быть, он был из тех, кто заботится о чистоте.

Обычно Ли Ло никогда не вступал в такой тесный контакт с другими людьми, тем более с мужчиной, но сейчас он совсем не чувствовал отвращения.

Этот человек тоже должен им интересоваться? Ведь он работает в гей-баре, и... Ли Ло всегда был на сто тысяч процентов уверен в своей привлекательности.

Благодаря своей красоте и денежному вознаграждению, выплаченному позже, он, вероятно, сможет заполучить щенка, который будет считать его своим хозяином. Если тот будет делать

всё, что ему скажут, разве не будет проще простого свести его отца с ума?

— Я думал, что вмешиваюсь в чужие дела. — Ни с того ни с сего спросил официант: — Разве ты не собирався отправиться куда-нибудь с ним?

Коварный ум Ли Ло остановился.

... Почему его тон был таким холодным? Разве он не должен быть тёплым и мягким?

— Я не знал, как ему отказать...— Ли Ло что-то придумал и задал встречный вопрос: — Тогда почему ты пытался меня остановить?

От тошнотворно-сладкой нотки в слове «тогда» даже у него самого по коже побежали мурашки.

— Это было на всякий случай. Я рад, что ты в порядке.

Ничуть не смутившись тона Ли Ло, официант перестал смотреть на него после того, как помог подняться. Взяв новый напиток, приготовленный барменом, официант поставил его на поднос, чтобы отнести клиенту.

Это был первый раз, когда Ли Ло усомнился в собственной привлекательности.

Или этот парень был слепым?

— Подождите! — Он схватил официанта за рукав и быстро нашёл повод, чтобы задержать его.
— Сколько стоил напиток, который вы мне принесли? Я заплачу вам.

— Все в порядке.

— Нет, это не... — Он слегка прикусил нижнюю губу, кокетливо теребя одежду официанта. — Скажи мне, иначе, если ты поможешь мне и тебе придётся платить из своего кармана, я буду чувствовать себя виноватым.

Официант слегка нахмурился:

— Сейчас я немного занят. Подождите, пока закончится моя смена.

— Хорошо, конечно! — Ли Ло тут же расцвёл в улыбке, как наивный мальчик, который ещё многого не видел в этом мире.

— Я буду ждать тебя!

Тогда он ещё не знал, что среди всех возможных вариантов, он выбрал самый смертоносный.

<http://bllate.org/book/14593/1294477>